

Пахарукова Вера Александровна, Четет Тамара Ивановна

НЕМОТИВИРОВАННЫЕ РЕАЛИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В данной статье рассматриваются различные подходы к пониманию понятия "межкультурная коммуникация". Акцент сделан на вариативность отношения к реалиям этого понятия. Затрагивается проблема мотивации и личностных ценностей в межкультурной коммуникации (МК).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 118-120. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**AUTHORITIES AND SOCIETY IN THE EPOCH OF FRENCH REVOLUTION
OF THE END OF THE XVIIITH CENTURY (BY THE EXAMPLE OF PARIS SECTIONS HISTORY)**

Tat'yana Vyacheslavovna Pavlova
Department of Foreign Countries History
Syktvykar State University
taniapavl-ova@mail.ru

The article is devoted to society self-organization processes, its interrelations with state authorities by the example of Paris sections of French Revolution time of the end of the XVIIIth century.

Key words and phrases: Paris sections; French Revolution of the end of the XVIIIth century; society self-organization; National Convention; Paris Commune.

УДК 008

В данной статье рассматриваются различные подходы к пониманию понятия «межкультурная коммуникация». Акцент сделан на вариативность отношения к реалиям этого понятия. Затрагивается проблема мотивации и личностных ценностей в межкультурной коммуникации (МК).

Ключевые слова и фразы: межкультурная коммуникация; немотивированные реалии; межкультурная компетенция; культура; ментальное программирование; цивилизация; глобализация; информатизация; социальная антропология; человеческая природа; «операционная система» человека.

Вера Александровна Пахарукова, к. пед. н., доцент

Тамара Ивановна Чечет, к. пед. н., доцент

Кафедра иностранных языков

Волгоградский государственный технический университет

Weronika-sta@yandex.ru, tiitsch1@yandex.ru

НЕМОТИВИРОВАННЫЕ РЕАЛИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ[©]

Подходы к пониманию понятия «межкультурная коммуникация» являются сегодня наиболее обсуждаемыми.

Ключевые слова «inter» («меж») и «cultural» («культурный») обозначают междисциплинарную область, затрагивающую людей с различными типами мышления и действий, и, вероятно, относящихся к различным географическим зонам и говорящих на различных языках. «Термин межкультурная коммуникация включает широкий диапазон коммуникативных проблем, которые неизбежно возникают в организации, состоящей из представителей разнообразных социальных, религиозных, этнических и технических групп. Каждая из этих групп привносит в рабочую среду уникальный набор опыта и ценностей или в любой образовательный проект, в котором можно проследить черты той культурной среды, в которой они выросли, а теперь работают» (здесь и далее перевод наш) [3].

Очевидно, знание культурного контекста другого человека не дает гарантии для успешной коммуникации. Иногда коммуникант осознает, что окружающие имеют какие-то представления и опыт, сформированные определенной социальной и культурной средой, но тем не менее стремится игнорировать этот факт более или менее осознанно. А в результате наблюдается непонимание или негативное отношение к отдельно взятому человеку, т.е. имеет место так называемый «субъективный» фактор.

Существуют и другие причины межкультурного недопонимания: отсутствие доверия, симпатии и злоупотребление властью. Все мы прекрасно знаем, что здесь имеется в виду и к каким последствиям это приводит. Но как же можно лучше выполнять свою работу, когда мы имеем дело с различными типами культуры [Ibidem].

Рассмотрим в этой связи понятие культуры как ментальное программирование. Так, Geert Hofstede полагает, что источники наших ментальных программ или программное обеспечение нашего интеллекта лежат в социальных условиях, в которых каждый из нас вырос и приобрел свой жизненный опыт. Программирование начинается в семье, затем продолжается в общении с соседями, в школе, в молодежных группах, на работе и в социуме.

Типичным термином для такого ментального обеспечения программы является *культура*. В большинстве западных языков *культура* обычно означает «цивилизация» или «обработка интеллекта», а именно конечные результаты такой обработки, включая образование, искусство и литературу. Это есть культура в узком смысле слова. Культура как ментальное обеспечение программы тем не менее имеет гораздо большее значение, которое распространено среди социологов и особенно антропологов; и именно это значение будет использоваться в данной статье.

В социальной антропологии *культура* - это крылатое слово для всех типов мышления, ощущения и поведения. Культура - это всегда коллективный феномен. Это так, потому что имеет отношение, по крайней мере, к людям, которые живут или жили в той же социальной среде. Культура состоит из неписаных правил социальной игры. Это - *коллективное программирование интеллекта, которое отличает членов одной группы или категории людей от других*.

Культуре учатся, а не рождаются с ней. Она, скорее, закладывается в социальной среде, а не в генах. Культуру следует отличать от природы человека, с одной стороны, и от личности индивида, с другой. Хотя точно определить, где лежит граница между природой и культурой и между культурой и личностью, является делом дискуссии среди социологов.

Человеческая природа - это то общее, что имеют все человеческие существа от русского профессора до австралийского аборигена: это нечто универсальное в ментальном обеспечении каждого. Оно наследуется генетически, т.е., используя компьютерную технологию, это есть «операционная система», которая определяет базовые физические и психические функции любого человека: способность человека чувствовать страх, злость, любовь, радость, печаль, стыд; потребность взаимодействовать и играть с другими, упражняться при этом; возможность наблюдать за окружающей средой и говорить об этом с другими людьми, относящимися к этому уровню ментального программирования. Однако то, что каждый делает со своими чувствами, как каждый выражает страх, радость, наблюдения и так далее, определяется культурой [2, p. 367-368].

Личность же индивида, с другой стороны, есть ее или его уникальный персональный набор ментальных программ, который нет нужды делить с другим человеческим существом. Он базируется на задатках черт характера, которые частично наследуются и приобретаются. Приобретенные означают измененные под влиянием коллективного программирования (культуры), а также посредством уникального личного опыта.

В этой связи черты культуры отнесли к наследуемым факторам, так как философы и другие ученые прошлого не знали, как иначе объяснить удивительно стабильные различия в культуре групп людей [Ibidem, p. 371].

Если это так, тогда их (если не проявления культуры, то, возможно, социальные основы) могли бы пересмотреть и перезагрузить в соответствии с глобальными изменениями, бросающими вызов всему человечеству сегодня, не забывая при этом о завтрашнем дне и руководствуясь принципами гуманизма. Поступая таким образом, мы сможем устранить пережитки прошлого и ложные стереотипы настоящего времени, препятствующие эффективной коммуникации людей различных национальностей.

Оценивая различные определения и подходы к проблемам МК, мы хотели бы сфокусировать наше внимание и поразмышлять над *проблемой мотивации и ценностей* индивида при взаимодействии с партнерами, принадлежащими к различным культурным средам. В этой связи не будет лишним еще раз подчеркнуть, что личностный компонент при межкультурном взаимодействии преследует личные мотивы, чувства, эмоциональные и психологические реакции к чужим национальным особенностям, а также общий интерес и эмпатию к людям из других культур.

Это означает, что МК базируется на способности предвидеть ожидания и реакции собеседников другой культуры, однако при этом необходима корректировка стиля коммуникации в соответствии с ее целями [4, p. 28].

Все мы знакомы со стереотипами, которые являются одной из серьезных проблем в МК. Тенденция же следовать нашим представлениям об отдельных группах людей, основанных главным образом на ранее сформированных мнениях, восприятиях и отношениях, является часто защитным механизмом, способом снизить тревожность. Тогда получается, что, становясь более чувствительными к нуждам, ценностям и целям другого человека, мы сможем преодолеть наши этноцентрические тенденции.

Проанализировав ряд различных публикаций по исследуемой проблеме, нам не удалось найти четких определений или характеристик относительно *немотивированных реалий МК*. Да и возможно ли это в данном случае? Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем следующую дефиницию.

Под *немотивированными реалиями МК* мы условно понимаем целый ряд существующих национальных культур, включающих традиции, обычаи, религиозные верования, а также общественный уклад жизни, социальные основы общежития и правовые нормы, особенности организационного поведения и организационной культуры, менталитет населения, стереотипы как в общении, так и в поведении, пережитки прошлого, «неписанные» правила и др. Условно, потому что не рассматриваем мотивированные и немотивированные реалии МК как полярные группы.

Мы выделили *немотивированные реалии* для того, чтобы определить их место, показать их значимость и взаимосвязь с личностными ценностями и мотивацией индивида или группы людей на современном этапе развития человечества. И последние политические события в ряде стран (Египет, Тунис, Ливия, возможно и др.) явились ярким свидетельством того, что во многом эти самые реалии стали непреодолимыми препятствиями и тормозом в благополучном развитии как самих народов этих стран, так и их адекватном взаимодействии с окружающим миром. Хотя есть, конечно, и другие, не менее важные и существенные причины этих событий, но эта сторона не является в данном случае предметом нашего исследования.

Мы всё больше осознаем, что силы культуры и технологии перестраивают наш мир, и особенно силы глобализации и информатизации. Эти силы уже повливали на политику, культуру, деловые отношения и даже жизнь людей. Существует и более важное обращение, бросающее вызов всем. Оно состоит в том, что прежде всего каждый должен работать над собой, чтобы развить соответствующие человеческие качества и черты, такие как терпение и терпимость, гибкость и честность, ответственность и надежность, настойчивость и дружелюбие и другие, так необходимые для успешного сотрудничества и выживания в этом «сложном» мире

в условиях жесткой конкуренции. Мы также осознаем, что многое в этом мире зависит от нас: от нашего отношения к решению созданных проблем, от нашей мотивации выбора, наших жизненных ценностей. Все страны должны проводить долгосрочную политику по развитию соответствующих отношений между народами различных национальностей и этнических групп. Экономическая интеграция и успехи в области телекоммуникаций и связи в настоящее время покончили практически с географической изоляцией: мир стал более глобальным и мобильным, чем когда-либо.

Исследователи коммуникаций, занимающиеся «компетенцией в сфере межкультурной коммуникации», определяют межкультурную компетенцию индивида как особый набор личностных характеристик. Это человек, способный установить межкультурные отношения с зарубежным партнером посредством эффективного обмена как на вербальном, так и невербальном уровнях поведения.

Таким образом, межкультурная компетенция включает не только знание культуры и языка, но также эффективные поведенческие умения, такие как эмпатия, человеческое тепло, харизма и способность управлять тревожностью и неопределенностью [1, p. 24-25].

Мы также разделяем точку зрения Gudykunst (2002), что стремление оценивать разнообразие культурного опыта без предубеждений является необходимостью. Способность же соответственно и результативно вести себя с представителями другой культуры без предубеждений и стереотипов - требование времени.

Мы приводим здесь некоторые выводы в исследовании Nordby и три выделенные им ценностно-ориентированные проблемы в межкультурной коммуникации, которые по сути своей неоспорны. Первая проблема связана с теми ценностями, которые лежат в основе *действий* коммуниканта; вторая - когда лектор и аудитория имеют различные *общие представления* о понятии ценности; и третья - когда они имеют различные *личностные ценности*.

Эти три проблемы отличаются от языковых проблем и разделяемых убеждений, но именно третья заслуживает особого внимания. Причина состоит в том, что личностные ценности, понимаемые как отношение «к образу жизни», коренным образом отличаются от убеждений и представлений, правильность которых зависит и от того, каков есть мир [4, p. 30-31].

Таким образом, различные личностные ценности и мотивация будут продолжать играть решающую роль в определенных ситуациях и по ряду причин.

В заключение следует отметить, что немотивированные реалии вместе с личностными ценностями и мотивацией подчас становятся препятствиями эффективной межкультурной коммуникации. Такие конфликтные ситуации можно наблюдать в деловом и межличностном общении, в различных областях менеджмента на совместных многонациональных предприятиях и сферах бизнеса, где помимо особенностей национальной и корпоративной культуры крайне важны этика деловых отношений, ответственность за принимаемые решения и следование общечеловеческим гуманистическим принципам. В связи с этим для нас очень актуальна практическая значимость изложенных подходов к исследуемой проблеме. Мы еще раз убеждаемся в том, что работать в этом направлении с нашими будущими специалистами, делая акцент и на профессиональные предпочтения, и на патриотические чувства, необходимо еще в стенах вуза.

Список литературы

1. Gullestad M. Everyday Life Philosophers. Oslo: Scandinavian University Press, 1996.
2. Hofstede G., Gert J. Cultures and Organizations: Software of the Mind. N.Y.: McGraw-Hill, 2005.
3. Ibad F. Promoting Intercultural Communication [Электронный ресурс]. 2009. URL: <http://www.immi.se/intercultural/>
4. Nordby H. Values, Cultural Identity and Communication: a Perspective from Philosophy of Language // Intercultural Communication. 2008. Issue 17.
5. Qingwen D., Kenneth D. Day, Christine M. Collaço. Overcoming Ethnocentrism through Developing Intercultural Communication Sensitivity and Multiculturalism // Human Communication Research: a publication of the Pacific and Asian Communication Association. 2007. Vol. 11. № 1. P. 27-38.
6. Steven L. Thorne. Artifacts and Cultures-of-Use in Intercultural Communication // Language Learning & Technology. 2003. May. Vol. 7. № 2. P. 38-67.

NON-MOTIVATED REALITIES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Vera Aleksandrovna Pakharukova, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

Tamara Ivanovna Chechet, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

Department of Foreign Languages

Volgograd State Technical University

Weronika-sta@yandex.ru, titsch1@yandex.ru

The article considers different approaches to understanding the notion "intercultural communication". Special attention is paid to the variability of the attitude to this notion realities. The author tackles the problem of motivation and personal values in intercultural communication.

Key words and phrases: intercultural communication; non-motivated realities; intercultural competence; culture; mental programming; civilization; globalization; informatization; social anthropology; human nature; human "operational system".